

© 2017 г. А. В. Палицын
г. Москва, Россия

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КЛИМЕНТ, ПАПА РИМСКИЙ, И СОЗДАНИЕ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В ХЕРСОНЕСЕ

Аннотация: Климент происходил из императорского рода Флави-ев. Услышав в Риме проповеди апостолов Петра и Павла, он стал их учеником, а впоследствии «мужем апостольским». Следуя по пути великих учителей христианства, Климент продолжал их труды и подвиги «в благовествовании» (Флп. 4: 3). В 96 г. за распространение христианской веры он был отправлен в ссылку на окраину Римской империи, в Херсонес Таврический, где провел последние годы своей жизни. В ссылке Климент продолжал проповедовать, обращая в христианство многих язычников, в том числе славян. Он основал Херсонесскую церковь, ставшую первой церковью на территории будущих Русской православной церкви и Российской Федерации, и стал первым Херсонесским епископом. Противники христиан донесли о его духовном служении в Рим. Последовали репрессии, и в 101 г. при императоре Траяне Климент был утоплен в море с якорем на шее. Память Климента и почитание его мощей стояли у истоков создания славянской письменности в Херсонесе. Следуя по его пути, Кирилл и Мефодий продолжили его дело. В Херсонесе они создали алфавит славянским народам и перевели с греческого на славянский язык краткое богослужebное Евангелие и Псалтирь. Созданная ими письменность стала основой славянской, а впоследствии и русской литературы.

Ключевые слова: Климент Римский, Кирилл и Мефодий, Херсонес, славянская письменность, русская литература.

Информация об авторе: Александр Викторович Палицын — сотрудник Научно-исследовательского центра, Российский новый университет, ул. Радио, д. 22, 105005 Москва, Россия. E-mail: apalycin@gmail.com

Дата поступления статьи: 14.09.2016

Дата публикации: 15.03.2017

2015 г. был объявлен в России Годом литературы. Об этом говорится в указе «О проведении в Российской Федерации Года литературы», подписанном 12 июня 2014 г. президентом РФ В. В. Путиным.

Будучи одной из славянских литератур, русская литература восходит к созданной равноапостольными Кириллом и Мефодием славянской письменности, у истоков которой стоял св. Климент I, папа Римский [5].

Его жизнь и служение на папском престоле в 92–101 гг. непосредственно связаны с апостолами Петром и Павлом; он принадлежит к «мужам апостольским» и самым чтимым личностям из первых христиан у католиков и православных¹.

По свидетельству историка и переводчика папского престола Анастасия Библиотекаря († 878 г.) Климент родился в Риме, в районе Целийского холма, где ныне находится одна из его главных христианских святынь — базилика св. Климента, папы римского [10, с. 1078]. Его отец сенатор Фаустин происходил из императорского рода Флавиев [9, с. 303]. Родившись в этой семье, Климент с детства приобщился к высокой культуре. Он изучал научную и религиозную литературу на греческом, латинском и еврейском языках, преумножая свои знания, которые пригодились ему в будущих диспутах об «истинной вере» с язычниками, подобно многим людям того времени, искавшими ответ на вопрос «Что есть истина?», Климент общался с людьми разных сословий и национальностей, исповедующими различные религиозные учения. Услышав в Риме проповеди великих учителей христианства — апостолов Петра и Павла, — он нашел для себя ответ: «Я (т. е. Христос) есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Находясь с ними в близком общении, Климент воспринял христианское учение, став их учеником, а впоследствии «мужем апостольским». Об этом говорит написанное в Риме около 60 г. «Послание к Филиппийцам», где в заключительных строках Павел обращается по имени только к одному из своих сотрудников — Клименту, свидетельствуя о нем как о равном себе в апостольском служении: «прошу и тебя, искренний сотрудник (Тимофей), помогай им (Еводии и Синтихии), подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена — в книге жизни» (Флп. 4: 3).

В 68 г. Петр поставил Лина епископом Римской церкви. Его преемником на папском престоле в 80–92 гг. стал Анаклет. Климент же в период первосвятительского служения Лина и Анаклета, следуя по пути Павла, продолжил трудиться «в благовествовании» (Флп. 4: 3). Заботясь о сохранении и распространении новозаветных текстов, он перевел на греческий язык не сохранившийся до нашего времени оригинал Послания к Евреям, подобно тому, как было переведено с еврейского языка на греческий Евангелие от Матфея. Перевод этого Послания был признан впоследствии каноническим текстом Нового завета. Климент стал не только создателем этого текста, но и первым известным в истории Церкви новозаветным переводчиком. Об этом свидетельствует написанная около 325 г. «Церковная история» Евсевия Кесарийского: «Павел писал евреям на родном языке, и одни говорят, что евангелист Лука, а другие, что сам Климент перевел его на греческий язык. Последнее кажется более вероятным...» [2, с. 160–161].

Климент, подобно Павлу, «старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании, но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают»

¹ День его памяти Римско-католической церковью отмечается 23 ноября, Русской православной — 25 ноября (по ст. стилю, по новому — 8 декабря).

(Рим. 15: 20–21). Когда же не стало «такого места» (Рим. 15: 23), он начал новое служение — первосвятительское, став в 92–101 гг. епископом Римской церкви.

Будучи римским епископом, Климент не оставил свою «первую любовь» (Откр. 2: 4) — апостольское служение. Как и Павел, он обратился к коринфянам с Посланием [7]. Оно написано на греческом языке около 95–96 гг. и состоит из 65 глав. Климент Александрийский († ок. 215 г.) в «Строматах», называя Климента апостолом [4, с. 47], цитирует многие фразы из его Послания. Евсевий Кесарийский называет это Послание «всеми признанным», «великим и удивительным» и говорит, что его «издавна читали народу во многих Церквах; читают и теперь» [2, с. 133, 160]. Впоследствии оно было включено в Александрийский кодекс Библии V в., Новый завет Коптской церкви и в Иерусалимскую рукопись Библии 1056 г.

Причиной написания этого Послания стал, как и ранее при Павле (1 Кор. 1: 10–12), раскол в Коринфской церкви. В этой ситуации церковного раскола Климент не только призывал коринфян к единомыслию, примирению, восстановлению мира и порядка, но и составил для их богослужения «Великую молитву» о сохранении единства. Они стали читать ее на богослужении, и раскол был преодолен. Вот слова из ее текста: «Ты, Господи, сотворил вселенную, верный во всех родах и праведный в судах <...> Подай единомыслие и мир нам и всем населяющим землю, как дал отцам нашим, призывающим Тебя свято в вере и истине» [7, с. 503].

Климент старался обратить в христианство многих язычников, в том числе своих родственников, находящихся у власти. Проповедью он обратил в христианскую веру консула Флавия Климента, двоюродного брата императора Флавия Домициана. Когда же император, называющий себя «господином и богом», узнал об этом, он в 96 г. убил брата за веру во Христа. Епископа же Домициан хотел убить, но боялся его, как Божьего служителя, чтимого народом, подобно царю Ироду, который «хотел убить его (*Иоанна Крестителя*), но боялся народа, потому что его почитали за пророка» (Мф. 14: 5). Вместо этого он ссылает Климента в Херсонес Таврический, в каменоломни, где он провел последние годы своей жизни (96–101).

Почему же Херсонес стал местом ссылки св. Климента?

Этот город, основанный греками в V в. до н. э., был расположен при Домициане на самой окраине Римской империи. Находясь на максимальном расстоянии от столицы, греческое население Херсонеса оставалось языческим, поклоняясь покровительнице города — богине Деве. И император, стремясь полностью изолировать Климента от последователей, отправил его в ссылку на эту окраину. Но получилось наоборот! Именно в этом городе он приобрел себе последователей, став, подобно Павлу, «служителем Иисуса Христа у язычников» (Рим. 15: 16).

В Херсонесе присутствовал римский гарнизон, обеспечивающий его безопасность от нападений находящихся в непосредственной близости варварских племен. Это были тавры — воинственное племя, населяющее горные местности, скифы, сарматы и славяне. Город вел с ними постоянные войны, расширяя свою территорию. В результате представители этих

племен, проникая в Херсонес, постепенно ассимилировались с греческим населением, становясь двуязычными, т. е. говорящими на двух языках — своем и греческом.

Работая в Херсонесе на каторжных работах, Климент не оставлял апостольское служение, совмещая его, как и в Риме, с первосвященническим служением. Следуя по пути Павла, он продолжал проповедовать, обращая в христианскую веру население города, в том числе славян. Климент основал Херсонесскую церковь, ставшую первой церковью на территории будущей Русской православной церкви и Российской Федерации, и стал первым Херсонесским епископом, с которого началось духовное преемство русских архиереев. В период ссылки он не был замещен в Риме новым первосвященником, оставаясь римским епископом. Являясь епископом не только Херсонесской, но и Римской церкви, Климент заботился о них, подобно Павлу, заботящемуся «о всех церквах» (2 Кор. 11: 28).

Будучи епископом на Востоке и Западе, он трудился не только как епископ, но и как апостол. Подобно Павлу, Климент проповедовал «Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам» <...> и <...> находящимся в Риме» (Рим. 1: 14–15), покоряя «вере все народы» (Рим. 1: 5). Проповедуя на Востоке и Западе, он последовал по пути Павла. Его путь апостольского служения Климент прославлял в своем «Послании к Коринфянам»: «Будучи проповедником на Востоке и Западе, он (Павел) приобрел благородную славу за свою веру, так как научил весь мир правде, и доходил до границы Запада, и мученически засвидетельствовал истину перед правителями» [7, с. 139].

В истории Русской православной церкви Климент стал основателем первой общины учеников. При нем в Херсонесе, как и при апостолах в Иерусалиме, «слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось» (Деян. 6: 7). Наученный им апостольскому служению его ближайший ученик Фив помогал ему, вместе с ним трудился, проповедовал и заботился о единстве христиан, стараясь во всем следовать своему учителю [6, с. 156]. Следуя по его пути, Фив продолжил его труды и подвиги в благовествовании, обращая в христианскую веру население Херсонеса.

Противники христиан донесли на Климента в Рим, говоря, что этот человек, будучи из императорского рода, поступает «против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса» (Деян. 17: 7). Последовали репрессии, и 25 ноября 101 г. при императоре Траяне его посадили в лодку и, отплыв подальше, утопили в море с якорем на шее, чтобы ученики не нашли его тело. Они же стояли на берегу и молились Христу, Которому служил Климент. И подобно тому, как Христос ради своих учеников укротил бурю на Галилейском море, сказав ему «умолкни, перестань» (Мк. 4: 39), так и ради учеников Климента Он повелел морю отступить, тело тело с якорем оказалось на суше и ученики, пройдя посуху, обрели его.

Будучи орудием смерти, якорь стал орудием подвига, через который прославился Климент, подвизаясь «в благовествовании» (Флп. 4: 3). Его путь апостольского служения не только закончился с якорем, но и начался с упоминания о нем. Об этом свидетельствует Послание к Евреям. Из всех текстов Нового завета якорь упоминается только в этом Послании — том самом, которое переводил на греческий язык Климент в начале своего апо-

стольского служения: «твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за подлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6: 18–19).

Ученики погребли тело Климента в гробнице на месте обретения его мощей — полузатопляемом водой островке, находящемся недалеко от берега. Впоследствии на этом островке был воздвигнут храм св. Климента. Каждый год в день его памяти — 25 ноября — море отступало, открывая доступ к его мощам, подобно тому, как по молитве пророка Моисея Красное море расступилось «по правую и по левую сторону» во время исхода евреев из Египта. И все, народ и священники, шли «среди моря по суше» (Исх. 14: 22) поклониться этой святыне. Люди, имеющие болезни, приходили и были исцеляемы от мощей и якоря.

Херсонес стал одним из святых мест, посещаемых паломниками. Об этом свидетельствует путеводитель паломника по святым местам «О местоположении Святой Земли», написанный около 530 г. архидиаконом Феодосием: «Item civitas Chersona, quae est ad mare Pontum. ibi dominus Clemens martyrizatus est. in mari memoria eius, *ubi corpus missum est. cui domino Clementi anchora ad collum ligata est. et modo in natali eius omnes in barcas ascendunt, populus et sacerdotes, et cum ibi venerint, mare disiccat milia vj, et ubi ipsa arca est, tenduntur super se papiliones et ponitur altare, et per octo dies ibi missae celebrantur et multa mirabilia ibi dominus facit. ibi daemona excluduntur, si quis vero de vexaticis ad ipsam anchoram attingere potuerit et eam tetigerit, statim liberatur*»² [11, с. 5].

Почитание Климента с годами возрастало все больше в христианском мире. Он стал первым почитаемым Русской православной церковью святым, пострадавшим за Христа в Херсонесе, превратив этот город в колыбель христианства на Руси.

Что же связывает св. Климента со славянской письменностью?

В IX в. в Хазарском каганате происходит государственный переворот, следствием которого стало ослабление государства. Каган, понимая, что этой ситуацией могут воспользоваться находящиеся близко Русь и сильнейшее государство христианского мира — Византия, решает укрепить мир с Византией. Для достижения этой цели он организует диспут об «истинной вере» между христианами, мусульманами и представителями правящей династии, которые были иудеями. Через послов он просит императора Михаи-

² Перевод: «Также город Херсонес, что у [Черного] моря. Там претерпел мучение святитель Климент. Память его [творят] в море, куда было брошено его тело. Святителю Клименту был привязан на шею якорь. И теперь в день его [памяти] все, народ и священники, садятся в ладьи, и когда приплывают туда, море отступает на 6 миль, и на месте, где находится гробница, раскидываются шатры и обустраивается престол [над гробницей], и в течение восьми дней служится там литургия, и Господь совершает там много чудес. Там изгоняются бесы, и если кто из одержимых получит возможность прикоснуться к якорю, и прикоснется, то тотчас исцеляется».

Необходимо отметить, что Помяловский дал неточный перевод источника. В его переводе читаем: «Гробница его в море, где было брошено его тело...». См. об этом: [11, с. 17–18]. Получается, что слово «memoria» было передано по-русски словом «гробница». На самом же деле у слова «memoria» нет такого словарного значения, его словарное значение таково: «память». См. об этом: [1, с. 628]. По устранении этой неточности был выявлен подлинный смысл источника, т. е. «Память его [творят] в море...».

ла III прислать им «ученого мужа» для участия в диспуте. Каган обещал, что если его убедят в истинности веры во Христа, то он станет христианином. И император отправляет к нему Кирилла, участвующего ранее в диспуте о вере с агарянами (арабами). Об этом говорит его «Житие»: «...просимъ же моужа книжна оу васъ, да аще препреть Евреа и Брацины, то по вашоу сѧ вѣроу и мѧмъ. Тогда взыска царь филосоа, и обрѣтъ и, скѧза ємоу козарьскою рѣчь, глагола: иди, философѧ, кз людемъ сѧмъ, сѧтвори и мъ штвѣтъ и слово ш свѧтѣи троици, сѧ помощію єа. Инъ бо никтоже не можетъ сего достойно сѧтворити» [3, с. 11]³.

В 860 г. Кирилл и Мефодий направились из Константинополя в Хазарию. По пути они остановились в Херсонесе — главном северо-причерноморском городе Византии, находящемся в непосредственной близости с Хазарией и Русью. Готовясь к диспуту, Кирилл общался с евреями, изучая их язык. В результате он обучился устной и письменной еврейской речи, освоив грамматику еврейского языка. Об этом свидетельствует его «Житие»: «Тогда же поутти сѧ гатъ, и дошедъ до Корсоуна, наоучисѧ тоу жидовьстѣи бесѣдѣ и книгамъ, осмъ чѧсти грамотикѧ преложъ, и штъ тогò разоумъ воли възпріимъ» [3, с. 11]⁴.

В Херсонесе находились люди разных национальностей, в том числе славяне, которые проникали в город из находящейся близко Руси. Как и ранее при Клименте, в процессе ассимиляции с греческим населением они становились двуязычными. Образую вместе с греками основанную Климентом Херсонесскую церковь, русские люди оставались бесписьменным народом, хотя и участвовали в богослужении, совершавшемся на греческом языке.

Кирилл и Мефодий узнали, что его мощи до сих пор находятся на островке, все более разрушавшемся морем. Проведя на нем раскопки, они обрели эту святыню 30 января 861 г. и с клиром и множеством верующих перенесли непосредственно в Херсонес, в кафедральный собор, посвященный Петру и Павлу. Восприняв обретение мощей Климента как знамение Божией благодати, Кирилл решает продолжить его дело, приступив к созданию славянской письменности. Для осуществления этой цели он нашел человека, говорящего славянском языке. Общавшись с ним, Кирилл выучил его язык. Он выделил в нем звуки, которые соответствовали буквам греческого алфавита; а для тех звуков, которым не было такого соответствия, Кирилл создал свои буквы. В результате был составлен славянский алфавит. Это событие стало днем рождения славянского языка в качестве богослужебного у русских людей [6, с. 157].

Подобно Клименту, переведившему на греческий язык Послание к Евреям, Кирилл и Мефодий перевели с греческого на славянский язык

³ Перевод: «...просим у вас мужа ученого, который если переспорит иудеев и *сарацин* (т. е. мусульман), то обратится в *вашу* (христианскую) веру. Тогда император стал искать философа (Кирилла) и, найдя его, рассказал ему о хазарской просьбе, говоря: иди, философ, к этим людям и дай им ответ и учение о Святой Троице с Ее помощью, ибо никто другой не сможет сделать это достойно».

⁴ Перевод: «Тогда же отправился в путь и, дойдя до Херсонеса, обучился здесь устной и письменной еврейской речи, освоив восемь частей еврейской грамматики, и в результате преумножил свои знания».

краткое Евангелие-апракос⁵ и Псалтирь — первые богослужебные и литературные тексты в истории Руси. Созданная ими письменность стала основой славянского богослужения. В Херсонесе была отслужена первая в истории Церкви литургия, на которой Кирилл употребил славянский язык, читая эти тексты русским людям. Слушая духовные слова на родном языке, они удивлялись и славили Бога. Об этом говорит «Житие» Кирилла: **«Обрѣте же тоу евангеліе и ѱалтирь роусьскими писмены писано, и чловѣка вбрѣтѣ глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдова с нимъ, и сілоу рѣчи приимъ, своен бесѣдѣ прикладаа различнаа писмена, гласнаа и свгласнаа, и кз богоу молитвоу твора, вскорѣ начатъ чести и скázати, и мнози сѧ емоу дивлахоу, бога хвалаще»** [3, с. 12]⁶.

Херсонес стал родиной славянской письменности, с которой началось истинное просвещение и объединение русских людей в едином духовном и культурном пространстве Руси.

Из Херсонеса Кирилл направился в Итиль — хазарскую столицу, находящуюся на Волге. Его путь проходил по существующему в то время торговому пути — «через Азовское море и Дербентский проход Кавказских гор». Об этом свидетельствует его «Житие»: **«Взсѣдъ же въ корабль поутѣ сѧ пѣть козарьскаго на Меотское езеро, и Кáспіинскаа врата Кавзкажьскыхъ горъ»** [3, с. 13]⁷. Когда же он прибыл в Итиль, состоялся

⁵ В этом богослужебном Евангелии содержалась часть евангельских текстов в виде литургических чтений (по-слав. *зачáл*), которые читались в воскресные и праздничные дни согласно порядку церковного года. Первое *зачáло*, читаемое на праздник Пасху, начиналось словами «В начале было Слово...» (Ин. 1: 1).

⁶ Перевод: «Перевел же тут (в Херсонесе) Евангелие и Псалтирь на русский (славянский) язык, найдя человека, говорящего на этом языке, и, беседуя с ним, выучил его язык и, обозначая [буквами] своего (реческого) языка различные (славянские) звуки, гласные и согласные, и, творя молитву к Богу, вскоре начал читать и говорить [на славянском языке], и многие удивлялись ему, хваля Бога».

Следует отметить, что Флоря дал неточный перевод источника. В его переводе читаем: «Нашел же здесь евангелие и псалтирь, написанные русскими письменами...».

Из перевода Флори получается, что слово «Обрѣте» было передано по-русски словом «Нашел». Хотя слово «Обрѣте» имеет такое словарное значение, однако с учетом контекста «Жития» его правильный перевод таков: «Создал, Перевел». И это относится не только к слову «Обрѣте», но и к слову «обрѣлъ», которое с учетом контекста «Жития» имеет то же самое значение. См. об этом: Житие Константина Философа. С. 29-30: **«Въ Натцѣхъ же бывшоу емоу, собрашасѧ на нь латиньстѣн епископи и поповѣ и чернорисци... глаголюще: (чловѣче), скажи намъ, како ты еси нынѣ створилъ словѣноу книги и оучиши а. иуже нѣсть никтоже инъ перевѣ обрѣлъ, ни апостолъ, ни римьскыи папѣжь...»**. Перевод: «Когда же он (Кирилл) был в Венеции, собрались против него латинские епископы, священники и монахи... говоря: ответь нам, зачем ты создал письменность славянам и научил их [читать по-славянски], если ее не создал ранее никто другой: ни апостол, ни римский папа...». По устранении этой неточности был выявлен подлинный смысл источника, т. е. «Перевел же тут (в Херсонесе) Евангелие и Псалтирь на русский (славянский) язык».

⁷ Перевод: «Сев же на корабль, направился в Хазарию через *Меотийское озеро* (Азовское море) и *Каспийские ворота* (Дербентский проход) Кавказских гор».

Необходимо отметить, что Флоря дал неточный перевод источника. В его переводе читаем: «Сев на корабль, направился в Хазарию к *Меотскому озеру* и к *Каспийским воротам* Кавказских гор». См. об этом: [8, с. 78].

Из перевода Флори следует, что Кирилл направился в Хазарию, следуя к Меотскому озеру и к Каспийским воротам, вследствие того, что славянский предлог «на» был

диспут, закончившийся победой Кирилла: «Крѣсти же сѧ утѣ сиуѣ члѣди двѣстѣ, утѣрѣшенсѧ мрѣзостѣи поганьскыхъ и жениствѣ незаконныхъ» [З, с. 24]⁸.

После диспута Кирилл и Мефодий, взяв из Херсонеса часть мощей Климента, вернулись в Константинополь. Обретение этой святыни во время «хазарской миссии» сыграло ключевую роль для введения славянского языка в качестве богослужебного у славянских народов. В Херсонесе и других подчиненных Византии землях славяне стали совершать богослужение на родном языке, в то время как у славян, находящихся в юрисдикции Римского престола, оно продолжало совершаться на латинском языке. Это привело моравского князя Ростислава к мысли о применении в богослужении славянского языка и у западных славян. В 863 г. для достижения этой цели он просит Михаила III прислать в Моравию «оучителя <...> иже бы ны въз свои языкъ истую вѣроу христѣаньскоую скáзал» [З, с. 26]⁹. И император отправляет к нему Кирилла, переводившего ранее на славянский язык краткое Евангелие-áпракос и Псалтирь.

Подобно тому, как в Херсонесе Кирилл, готовясь к «хазарской миссии», изучал еврейский язык, так и в Константинополе он и Мефодий готовились к «моравской миссии», переведя с греческого языка на славянский полное Евангелие-áпракос¹⁰. Об этом говорит «Житие Кирилла»: «сложи писмена и начá вестѣдоу писати евангельскоую: искони бѣ слово и слово бѣ оу бога, и богъ бѣ слово, и прочага» [З, с. 27]¹¹. Взяв это Евангелие и мощи Климента, Кирилл и Мефодий отправились в путь. Когда же они прибыли в Моравию, Ростислав собрал им учеников для обучения письменной славянской речи. Освоив ее, эти ученики вместе со своими учителями перевели на славянский язык «полное собрание богослужебных текстов» — «весь црковнын чинъ». Кирилл и Мефодий научили их читать эти тексты в соответствии с уставом на «оутрени, и годинамъ, обѣднѣи, и вечерни, павечерници, и танинѣи слоужбѣ» [З, с. 28]¹².

В 868 г. Кирилл и Мефодий направились с мощами Климента в Рим. Когда они подходили к стенам города, папа Римский Адриан II с духовенством и верующими вышел встречать мощи своего великого предшественника на Римской кафедре с зажженными свечами за пределы городских стен. «И тогда, — говорит «Житие» Кирилла, — богъ чюдеса начá тво-

передан по-русски предложом «к». На самом же деле правильный перевод предлога «на» таков: «через». По устранении этой неточности был выявлен подлинный смысл источника, т. е. «направился в Хазарию через Меотийское озеро и Каспийские ворота».

⁸ Перевод: «Крестилось же у них (хазар) двести человек, отказавшись от языческих обрядов и незаконных браков».

⁹ Перевод: ««учителя <...> который бы перевел на наш язык истинное христианское вероучение».

¹⁰ В этом полном богослужебном Евангелии содержались евангельские тексты в виде зачáл на каждый день согласно порядку церковного года. Первое зачáло, как и в кратком Áпракосе, начиналось с праздника Пасхи словами «В начале было Слово...» (Ин. 1: 1).

¹¹ Перевод: «сложил [славянские] буквы и начал писать слова Евангелия: В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово, и далее».

¹² Перевод: «утрени, часах, литургии, вечерни, повечерии и священнических молитвах».

рити. Ослабленъ же чловѣкъ тоу исцѣлѣ, а инѣи мнози различныхъ недуговъ избыша» [3, с. 33]. Восприняв эти исцеления как знамение Божией благодати на Кирилле и Мефодии, Адриан II освятил славянские тексты и благословил совершать по ним богослужения. Это событие стало днем утверждения созданного в Херсонесе славянского языка в качестве богослужебного.

Память Климента и почитание его мощей стояли у истоков создания славянской письменности в Херсонесе. Он стал основателем первой для славян церкви на Руси — Херсонесской. Следуя по его пути, Кирилл и Мефодий продолжили его дело, создав письменность, ставшую основой славянской, а впоследствии и русской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
- 2 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 544 с.
- 3 Житие Константина Философа // *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Т. I. С. 1–39.
- 4 *Климент Александрийский.* Строматы. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. Т. 2 (Книги 4–5). 336 с.
- 5 *Палицын А. В.* Климент I // Большая Российская энциклопедия. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 288–289.
- 6 *Палицын А. В.* Священномученик Климент, папа римский, в истории славянской письменности и культуры // Вестник славянских культур. 2015. № 1. С. 153–160.
- 7 Первое послание св. Климента Римского к Коринфянам // Писание мужей апостольских. М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 135–172, 501–504.
- 8 Сказания о начале славянской письменности / вступ. ст., пер. и комм. Б. Н. Флори. М.: Наука, 1981. 200 с.
- 9 *Clemente I Papa e santo* // *La grande enciclopedia di Roma: Personaggi, curiosità, monumenti, storia, arte e folclore della Città Eterna dalle origini al Duemila / A cura di Claudio Rendina.* Roma: Newton & Compton, 2000. P. 303–304.
- 10 *Sanctus Clemens* // *Anastasii abbatis et Ecclesiae Romanae presbyteri et bibliothecarii historia de vitis Romanorum pontificum* // *Patrologiae cursus completus. Series Latina.* Ed. J.–P. Migne. Paris, 1852. Vol. 128. P. 1077–1114.
- 11 *Theodosius. De situ Terrae Sanctae. Liber saeculo VI ineunde conscriptus* / предисл., пер. и комм. И. В. Помяловского // Православный палестинский сборник. СПб.: Изд-е Императорского Православного Палестинского Общества, 1891. Вып. 28. С. 5, 17–18.

***

© 2017. Aleksandr V. Palitsyn
Moscow, Russia

HIEROMARTYR CLEMENT, THE POPE, AND THE CREATION OF THE SLAVIC WRITTEN LANGUAGE IN CHERSONESE

Abstract: Clement came from the Flavian Imperial family. On hearing in Rome the preaching of the apostles Peter and Paul, he became their disciple and later “Apostolic man.” Following the path of the great teachers of Christianity, Clement continued their works and deeds “in the gospel” (Phil. 4: 3). In the year 96 for spreading of the Christian faith, he was sent into exile on the outskirts of the Roman Empire, in the Chersonese, where he spent the last years of his life. In exile Clement continued to preach, turning to Christianity many pagans, including Slavs. He founded the Church of Chersonese, which became the first Church on the territory of the future Russian Orthodox Church and the Russian Federation, and became the first Bishop of Chersonese. The opponents of Christians informed Rome about his ministry. Repressive measures took place, and in 101 under the Emperor of Trajan, Clement was thrown into the sea with an anchor on his neck. The memory of Clement and the veneration of his relics stood at the origins of the Slavic literature in the Chersonese. Following in his footsteps, Cyril and Methodius continued his work. In Chersonese they created the alphabet for the Slavic peoples and translated the brief liturgical Gospel and the Psalter from Greek into the Slavic. They created the written language that became the basis of Slavic and later Russian literature.

Keywords: Clement of Rome, Cyril and Methodius, Chersonese, Slavic written language, Russian literature.

Information about the author: Aleksandr V. Palitsyn, Research Scholar, Russian New University, Radio St., 22, 105005 Moscow, Russia. E-mail: apalicin@gmail.com

Received: September 14, 2016

Date of publication: March 15, 2017

REFERENCES

- 1 Dvoret'skii I. Kh. *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian dictionary]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1976, 1096 p. (In Russian)
- 2 Eusebius of Caesarea. *Tserkovnaia istoriia* [Ecclesiastical History]. St. Petersburg, Publ. of Oleg Abisko, 2014. 544 p. (In Russian)
- 3 Zhitie Konstantina Filosofa [Life of Constantine the Philosopher]. Lavrov P. A. *Materialy po istorii vozniknoveniia drevneishei slavianskoi pis'mennosti* [Materials on the history of the oldest Slavic literature]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1930, vol. I, pp. 1–39. (In Russian)
- 4 Clement of Alexandria. *Stromaty* [The Stromata]. St. Petersburg, Publ. of Oleg Abisko, 2003. Vol. 2 (Books 4–5). 336 p. (In Russian)

- 5 Palitsyn A. V. Kliment I [Clement I]. *Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia* [Great Russian encyclopedia]. Moscow, Nauka Publ., 2009, vol. 14, pp. 288–289. (In Russian)
- 6 Palitsyn A. V. Sviaschennomuchenik Kliment, Papa Rimskij v istorii slavianskoi pis'mennosti i kul'tury [Hieromartyr Clement, the Pope, in the history of Slavic writing and culture]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2015, no 1, pp. 153–160. (In Russian)
- 7 Pervoe poslanie sviatogo Klimenta Rimskogo k Korinfianam [The first Epistle of St. Clement of Rome to the Corinthians]. *Pisaniia muzhei apostol'skikh* [The Writings of the Apostolic Fathers]. Moscow, The Publishing Council Of The Russian Orthodox Church Publ., 2008, pp. 135–172, 501–504. (In Russian)
- 8 *Skazaniia o nachale slavianskoi pis'mennosti* [Tales of the early Slavic literature], introduction, translation and commentary by B. N. Flori. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 77–78. (In Russian)
- 9 Clemente I Papa e santo. *La grande enciclopedia di Roma: Personaggi, curiosità, monumenti, storia, arte e folclore della Città Eterna dalle origini al Duemila / A cura di Claudio Rendina*. Roma, Newton & Compton, 2000, pp. 303–304. (In Italian)
- 10 Sanctus Clemens. *Anastasii abbatis et Ecclesiae Romanae presbyteri et bibliothecarii historia de vitis Romanorum pontificum. Patrologiae cursus completus. Series Latina*. Ed. J.–P. Migne. Paris, 1852, vol. 128, pp. 1077–1114. (In Latin)
- 11 Theodosius. De situ Terrae Sanctae. Liber conscriptus ineunde saeculo VI, preface, translation and comments by I. V. Pomyalovsky. *Orthodox Palestinian collection* [Orthodox Palestinian collection]. St. Petersburg, Imperial Orthodox Palestinian Society Publ., 1891, vol. 28, pp. 5, 17–18. (In Russian)